

DOI: 10.24412/2686-7702-2022-3-21-30

Вызовы и возможности развития АСЕАН в контексте американско-китайского противостояния

А.А. Бутко

Аннотация. В статье рассматривается вовлечённость стран Юго-Восточной Азии в продвигаемые Пекином и Вашингтоном инициативы, исходящие из этого вызовы и возможности для развития организации. Автор отмечает возрастающее политическое и экономическое значение АСЕАН на международной арене, а также её важную роль в геополитическом противостоянии КНР и США в регионе. Подчёркивается усиление экономического взаимодействия государств Ассоциации с Китаем на фоне их всё более глубокого сотрудничества с США в вопросах безопасности. Освещены попытки Соединённых Штатов и их союзников создать альтернативные «Поясу и пути» инфраструктурные инициативы. Исходя из того, что американско-китайская конкуренция является главным фактором напряжённости в регионе, сделан вывод о продолжении странами АСЕАН политики вовлечения в региональные процессы других крупных игроков. В контексте происходящих в мире изменений это создаёт благоприятные возможности и для России.

Ключевые слова: АСЕАН, КНР, США, «Один пояс, один путь», Индо-Тихоокеанская стратегия, стратегическая конкуренция, инфраструктурные инвестиции, внешняя политика, вызовы, возможности, развитие.

Автор: Бутко Александр Александрович, ведущий специалист Центра научно-аналитической информации, Институт востоковедения РАН (адрес: 107031, Москва, ул. Рождественка, 12). ORCID: 0000-0001-5535-367X; E-mail: alexanderbutko27@gmail.com

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Бутко А.А. Вызовы и возможности развития АСЕАН в контексте американско-китайского противостояния // Восточная Азия: факты и аналитика. 2022. № 3. С. 21–30. DOI: 10.24412/2686-7702-2022-3-21-30

Challenges and opportunities for the development of ASEAN in the context of the US-China confrontation

A.A. Butko

Abstract. The article discusses the involvement of Southeast Asian countries in the initiatives promoted by Beijing and Washington, as well as the challenges and opportunities for its development stemming from this. The author emphasizes the increasing political and economic heft of ASEAN in the international scene and also its important role in the geopolitical confrontation between the PRC and the USA in the region. The strengthening of economic cooperation between the Association states and China is noted against the background of their increasingly deep cooperation with the US on security issues. The

attempts of the United States and its allies to create infrastructure initiatives alternative to the Belt and Road Initiative are highlighted. Based on the fact that the US-Chinese competition is the main factor of tension in the region, it is concluded that the ASEAN countries continue the policy of involving other major players in regional processes. In the context of the changes taking place in the world, this creates favorable opportunities for Russia.

Keywords: ASEAN, PRC, USA, Belt and Road Initiative, Indo-Pacific Strategy, strategic competition, infrastructure investments, foreign policy, challenges, opportunities, development.

Author: Butko Aleksandr A., Leading Specialist of the Center for Scientific and Analytical Information, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 12, Rozhdestvenka Str., Moscow, 107031, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-5535-367X; E-mail: alexanderbutko27@gmail.com

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Butko A.A. (2022). Vyzovy i vozmozhnosti razvitiya ASEAN v kontekste amerikano-kitayskogo protivostoyaniya [Challenges and opportunities for the development of ASEAN in the context of the US - China confrontation], *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 3: 21–30. DOI: 10.24412/2686-7702-2022-3-21-30

Введение

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) представляет собой уникальный пример международной интеграции. Созданная пятью странами антикоммунистической направленности, за 55 лет своего существования она превратилась в авторитетную международную организацию, занимающую центральное место в региональных механизмах сотрудничества, таких как Восточноазиатский саммит (ВАС), Региональный форум АСЕАН по безопасности (АРФ) и Совещание министров обороны стран-участниц АСЕАН с партнёрами по диалогу (СМОА плюс). В 2022 г. под председательством членов организации – Индонезии и Таиланда – пройдут саммиты «Группы двадцати» (G20) и Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС).

Наряду с активным участием в международно-политических процессах страны АСЕАН играют всё большую роль в мировой экономике [Экономика стран Юго-Восточной Азии...]. Являясь одним из самых быстроразвивающихся регионов мира, ЮВА в 2020 г. занимала пятое место по объёму ВВП (3 трлн долл.) после США (20,9 трлн долл.), КНР (14,7 трлн долл.), Японии (5 трлн долл.) и Германии (3,8 трлн долл.) и способна стать четвёртой экономикой уже к 2030 г.¹ Этому способствует участие всех или части государств организации в крупнейших глобальных соглашениях о свободной торговле, а также их растущая инвестиционная привлекательность. В год, предшествовавший спаду мировой экономики на фоне распространения коронавирусной инфекции COVID-19, ЮВА из всех развивающихся регионов мира привлекла наибольший объём прямых иностранных инвестиций (ПИИ) – 182 млрд долл. Несмотря на сокращение потока вложений в 2020 г.

¹ ASEAN is poised for post-pandemic inclusive growth and prosperity – here's why. WEF. 18.01.2022. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2022/01/asean-is-poised-for-post-pandemic-inclusive-growth-and-prosperity-heres-why/> (accessed: 01.07.2022).

(137 млрд долл.), доля государств – членов АСЕАН среди получателей ПИИ в мире увеличилась с 11,9 % до 13,7 %².

Роль АСЕАН в мировой политике и экономике усилилась благодаря таким факторам, как большая численность населения, дешёвая рабочая сила, выгодное геополитическое расположение. Последнее, наряду с приверженностью членов организации политике балансирования в отношениях с мировыми центрами силы, активизировало интерес к этому региону со стороны КНР и США [Королёв, Апасова 2020]. В условиях нарастающей в мире напряжённости борьба этих стран за влияние в ЮВА усилилась ещё больше.

Роль АСЕАН в американо-китайском противостоянии

Ввиду своего геополитического значения Юго-Восточная Азия заняла важное место во внешней политике КНР и США, конкурирующих за влияние на пространстве Индо-Тихоокеанского региона (ИТР). Противостояние ведущих мировых держав, стремящихся вовлечь в орбиту своего влияния сохраняющие нейтралитет государства АСЕАН, создаёт как вызовы, так и возможности для развития этих стран. Для привлечения членов организации на свою сторону КНР использует преимущественно экономическое сотрудничество, а США в основном сосредоточились на взаимодействии в сфере безопасности.

В частности, для продвижения своих интересов в ЮВА Пекин активно использует инициативу «Один пояс, один путь» (ОПОП), реализуемую посредством ПИИ или контрактов на строительство, зачастую финансируемых через китайские кредиты. На страны АСЕАН в 2020 г. пришлось 36% объёма выделенных в рамках инициативы средств (16,9 из 46,5 млрд долл.) [KaHo Yu].

Степень вовлечённости государств ЮВА в ОПОП отражает как объём полученных инвестиций, так и количество заключённых с ними контрактов. Так, по состоянию на 2019 г. доля членов АСЕАН в общем объёме ПИИ, выделенных Китаем в страны вдоль ОПОП, составила 60 % (около 110 из 180 млрд долл.). В десятку главных получателей вошли семь государств Ассоциации: Сингапур, Индонезия, Лаос, Малайзия, Таиланд, Вьетнам и Камбоджа. В 2017–2019 гг. китайские многонациональные компании заключили 256 международных контрактов, направленных в основном на реализацию проектов в сфере транспорта, энергетики и телекоммуникаций. При этом большинство из них заключено со странами Азии (135 из 256, что составляет почти 53 %), а среди них – с членами АСЕАН (57 из 256, т.е. 22 %)³. В период с января 2021 г. по март текущего года Китай участвовал в реализации 833 проектов по всему миру, около 29 % из числа которых расположено на территории стран ЮВА [Wang Zheng].

Несмотря на наблюдающееся в последнее время постепенное изменение структуры финансирования проектов ОПОП в пользу кредитов, что повлекло соответствующее уменьшение доли ПИИ (в период 2013–2021 гг. составляла 39,9 %, однако в 2021 г. – около 23,3 % ежегодного объёма выделяемых средств), китайская инициатива продолжает рассматриваться странами АСЕАН в качестве важного фактора их развития. Это объясняется

² ASEAN Investment Report 2020–2021 – Investing in Industry 4.0. ASEAN Secretariat. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2021/09/AIR-2020-2021.pdf> (accessed: 01.07.2022).

³ Ibid.

большими потребностями государств – членов Ассоциации в инфраструктурных инвестициях, оцениваемых на период до 2030 г. в районе 210 млрд долл. в год⁴.

Помимо инфраструктурной сферы страны активно сотрудничают в области торговли. В 2019 г. АСЕАН заняла второе, а в 2020 г. первое место в списке главных торговых партнёров Китая, опередив ЕС и США. При этом объём товарооборота стран ЮВА с КНР почти вдвое превысил аналогичный показатель с США (685 против 362 млрд долл. в 2020 г.). В 2021 г., несмотря на негативное влияние на экономику со стороны ограничительных мер, введённых на фоне ситуации с COVID-19, товарооборот государств АСЕАН и КНР увеличился ещё на 28 % и превысил значение 872 млрд долл.⁵ В итоге доля десяти государств ЮВА во всей внешней торговле Китая составила около 15 %. Крупнейшими торговыми партнёрами Китая среди десяти стран ЮВА являются Вьетнам, Малайзия и Таиланд.

Несмотря на территориальные противоречия в Южно-Китайском море, имеет место наращивание сотрудничества между КНР и членами АСЕАН в области безопасности. Об этом говорят растущие масштабы военного взаимодействия. В частности, в октябре 2018 г. в прибрежном районе китайской провинции Гуандун прошли первые военно-морские учения КНР и стран АСЕАН, предложение о проведении которых прозвучало ещё в 2015 г.⁶ В том же месяце Таиланд принял участие в ежегодно проводимых с 2014 г. китайско-малазийских учениях «Мир и дружба»⁷.

В отличие от Пекина Вашингтон выстраивает отношения со странами АСЕАН преимущественно вокруг вопросов безопасности. В опубликованной в феврале Индо-Тихоокеанской стратегии (ИТС) Белый дом сосредоточился на создании структур антикитайской направленности, уделяя большое внимание укреплению сотрудничества с союзниками (Филиппины, Таиланд) и ведущими региональными партнёрами (Индонезия, Малайзия, Сингапур, Вьетнам) из АСЕАН. Заявляя о поддержке ведущей роли организации в регионе, США на практике подрывают её через создание и развитие Четырёхстороннего диалога по безопасности (*англ.* Quadrilateral Security Dialogue, QSD, а также *англ.* Quad group of nations, Quad/QUAD). В перспективе США намерены усилить роль QUAD в регионе путём постепенного расширения сотрудничества со странами АСЕАН⁸.

На фоне растущего влияния Пекина в регионе и мире наблюдается активизация экономической политики Вашингтона. Так, президент США Дж. Байден в ходе состоявшегося 22–24 мая визита в Японию объявил о запуске Индо-Тихоокеанской экономической структуры (*англ.* Indo-Pacific Economic Framework for Prosperity, IPEF), призванной занять центральное место в экономической повестке Штатов в Индо-Тихоокеанском регионе

⁴ Meeting Asia's infrastructure needs. ADB, 2017. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/227496/special-report-infrastructure.pdf> (accessed: 01.07.2022).

⁵ Brief Status of China-ASEAN Economic and Trade Cooperation in 2021. Embassy of China in Brunei Darussalam. January 29, 2022. URL: http://bn.china-embassy.gov.cn/eng/zwxg/202201/t20220129_10636735.htm (accessed: 01.07.2022).

⁶ Prashanth Parameswaran. Why the First China-ASEAN Maritime Exercise Matters. The Diplomat. 22.10.2018. URL: <https://thediplomat.com/2018/10/why-the-first-china-asean-maritime-exercise-matters/> (accessed: 01.09.2022).

⁷ Prashanth Parameswaran. What's in China's Military Exercise with Malaysia and Thailand? The Diplomat. 17.10.2018. URL: <https://thediplomat.com/2018/10/whats-in-chinas-military-exercise-with-malaysia-and-thailand/> (accessed: 01.09.2022).

⁸ Grossman D. The Quad Is Not Enough. Foreign Policy. 26.04.2018. URL: <https://foreignpolicy.com/2018/10/19/to-balance-china-call-vietnam-malaysia-philippines> (accessed: 01.07.2022).

в целом и в ЮВА в частности⁹. IPEF представляет собой рамочное соглашение, направленное на укрепление сотрудничества в четырёх направлениях: принятие высоких трудовых и экологических стандартов, а также норм взаимодействия в цифровой сфере (устанавливающих правила локализации данных и управления их трансграничными потоками) для стимулирования электронной трансграничной торговли; обеспечение устойчивости цепочек поставок; развитие чистой энергетики и декарбонизация экономики; введение эффективных режимов налогообложения и борьба с коррупцией. Запуск IPEF после выхода США из Транстихоокеанского партнёрства в 2017 г. стал попыткой Вашингтона продемонстрировать наличие позитивной экономической повестки в регионе. Однако IPEF не предполагает снижение тарифных барьеров, что не позволяет соотносить его с соглашениями о свободной торговле.

В ходе того же визита главы Белого дома в Японию, на следующий день после запуска IPEF, состоялась встреча лидеров QUAD, по итогам которой было заявлено о намерении выделить на развитие инфраструктурных проектов в ИТР 50 млрд долл. в течение пяти лет¹⁰. Это стало продолжением политики США и их союзников по мобилизации финансовых средств для создания конкуренции китайским проектам ОПОП. В прошлом году было запущено два крупных механизма – американская инициатива «Построим заново лучший мир» (*англ.* Build Back Better World) и европейская стратегия «Глобальные ворота» (*англ.* Global Gateway). О первой объявил Дж. Байден в ходе саммита G7 в июне 2021 г., она предполагает привлечение 40 трлн долл. для развития инфраструктурных проектов в развивающихся странах¹¹. Вторая была утверждена ЕС в декабре 2021 г. и направлена на инвестирование в инфраструктуру в мире 340 млрд долл. к 2027 г.¹²

Вышесказанное отражает усилия США по созданию и развитию альтернативных китайской инициативе ОПОП механизмов сотрудничества. Вашингтон с большим опозданием, но активизировал экономическую политику в ИТР. Однако пока не определено содержание взаимодействия в рамках IPEF и не выделены объявленные инвестиции, говорить о существенном ограничении влияния Китая в экономике региона не приходится.

Что касается отношений непосредственно с ЮВА, то экономическая составляющая также не представляется главной в американской внешней политике. Об этом свидетельствуют итоги прошедшего в Вашингтоне саммита США – АСЕАН (12–13.05.2022). На нём Дж. Байден заявил о выделении 150 млн долл. на реализацию различных инициатив по укреплению сотрудничества¹³. Однако этот объём финансовых средств в 10 раз уступает

⁹ In Asia, President Biden and a Dozen Indo-Pacific Partners Launch the Indo-Pacific Economic Framework for Prosperity. The White House. 23.05.2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/05/23/fact-sheet-in-asia-president-biden-and-a-dozen-indo-pacific-partners-launch-the-indo-pacific-economic-framework-for-prosperity/> (accessed: 01.07.2022).

¹⁰ Quad Joint Leaders' Statement. The White House. 24.05.2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/05/24/quad-joint-leaders-statement/> (accessed: 01.07.2022).

¹¹ President Biden and G7 Leaders Launch Build Back Better World (B3W) Partnership. The White House. June 12, 2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/06/12/fact-sheet-president-biden-and-g7-leaders-launch-build-back-better-world-b3w-partnership/> (accessed: 01.07.2022).

¹² Global Gateway: up to €300 billion for the European Union's strategy to boost sustainable links around the world. European Commission. 01.12.2021.

URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_21_6433 (accessed: 01.07.2022).

¹³ ASEAN-U.S. Special Summit 2022, Joint Vision Statement. The White House. 13.05.2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/05/13/asean-u-s-special-summit-2022-joint-vision-statement/> (accessed: 01.07.2022).

сумме вложений в АСЕАН со стороны Китая. Так, в ноябре прошлого года председатель КНР Си Цзиньпин заявил о выделении странам АСЕАН для восстановления экономики и борьбы с коронавирусом 1,5 млрд долл. в течение трёх лет¹⁴. Кроме того, заявленная Дж. Байденом сумма значительно меньше 40 млрд долл., которые Вашингтон намеревается вложить в Украину, что показывает действительное отношение американцев к региону. По мнению некоторых российских экспертов, в основе незаинтересованности Штатов в инфраструктурных инвестициях в ЮВА лежит не только отсутствие значительной экономической выгоды, но и неуверенность в возможности существенно изменить таким путём внешнюю политику стран АСЕАН в пользу США.

На фоне проведения Россией СВО конкуренция Пекина и Вашингтона за влияние в регионе значительно обострилась. Об этом говорит возросшая внешнеполитическая активность этих стран. Сразу после отмены запланированного на конец марта 2022 г. саммита США – АСЕАН министр иностранных дел Китая Ван И в период с 31 марта по 3 апреля последовательно встретился с коллегами из Индонезии, Мьянмы, Таиланда и Филиппин. Практически в то же время, с 28 марта по 4 апреля, поездку в Филиппины и Вьетнам совершил советник Госдепартамента США Дерек Шолле.

После всё же состоявшейся 12–13 мая в Вашингтоне встречи глав государств АСЕАН и США американский дипломат снова отправился в ЮВА, посетив в период с 7 по 14 июня Таиланд, Сингапур и Бруней. Параллельно с этим поездку в регион совершила заместитель госсекретаря США Венди Шерман, визитом были отмечены Филиппины, Вьетнам и Лаос.

Повышенная дипломатическая активность Вашингтона в регионе отражает его стремление создать вокруг Пекина дугу недружественных государств. В свою очередь руководство КНР, уделяя большое внимание вовлечению стран ЮВА в экономическое сотрудничество, прилагает усилия по расширению своего влияния за пределы этого региона. Так, в период с 26 мая по 4 июня 2022 г. глава внешнеполитического ведомства КНР посетил восемь островных государств Тихого океана: Соломоновы острова, Кирибати, Самоа, Фиджи, Тонга, Вануату, Папуа – Новая Гвинея и Восточный Тимор.

Вызовы и возможности АСЕАН, исходящие от противостояния КНР и США

Таким образом, китайская инициатива ОПОП, американская ИТС наряду с региональными механизмами сотрудничества во главе или с участием КНР или США позволяют странам ЮВА получать доступ к рынкам, инвестициям и технологиям, а также повышать уровень безопасности за счёт развития военного и военно-технического сотрудничества. С другой стороны, американо-китайское противостояние рассматривается странами АСЕАН в качестве главной причины напряжённости в регионе¹⁵. Растущее давление на государства – члены организации со стороны Пекина и Вашингтона

¹⁴ China, ASEAN form comprehensive strategic partnership as Xi chairs summit. Xinhuanet. 23.11.2021. URL: http://www.news.cn/english/2021-11/23/c_1310326437.htm (accessed: 01.07.2022).

¹⁵ Đặng Cẩm Tú. ASEAN trong cạnh tranh chiến lược nước lớn tại khu vực Đông Nam Á đầu thế kỷ XXI [Данг КамТу. АСЕАН в стратегической конкуренции крупных стран Юго-Восточной Азии в XX веке], Tạp chí Cộng sản [«Коммунист»], 18.03.2022. URL: https://www.tapchiconsan.org.vn/web/guest/tin-binh-luan/-/asset_publisher/DLIYi5AJyFzY/content/asean-trong-canhh-tranh-chien-luoc-nuoc-lon-tai-khu-vuc-dong-nam-a-dau-the-ky-xxi (accessed: 01.07.2022).

ограничивает их возможности в проведении независимой политики, что уменьшает солидарность и усложняет достижение консенсуса внутри АСЕАН.

Следует отметить уже имеющиеся расхождения по таким ключевым вопросам, как конфликт на Украине, территориальные споры в Южно-Китайском море (ЮКМ), политический кризис в Мьянме. Так, если Сингапур ввёл экономические санкции против России, то руководство Мьянмы поддержало действия Москвы, а Вьетнам и Лаос на соответствующих голосованиях ГА ООН воздержались от осуждения специальной военной операции по защите Донбасса (СВО), после чего выступили против исключения РФ из Совета ООН по правам человека. По вопросу увеличения активности Пекина в ЮКМ разных подходов придерживаются Вьетнам и Филиппины, с одной стороны, и Камбоджа, с другой. По ситуации в Мьянме Камбоджа и Лаос поддерживают новое руководство республики, Вьетнам и Таиланд занимают сдержанную позицию, Индонезия, Малайзия, Филиппины и Сингапур выражают обеспокоенность.

Внешняя политика АСЕАН в условиях нарастающей напряжённости в регионе

На фоне американо-китайской конкуренции АСЕАН демонстрирует приверженность политике балансирования в отношениях с ведущими центрами силы. В частности, на полях саммита АСЕАН – США ряд лидеров стран ЮВА сообщили об отказе поддержки какой-либо из сторон в условиях растущей геополитической напряжённости в мире. Например, в ходе выступления в Центре стратегических и международных исследований США премьер-министр Вьетнама Фам Минь Тинь подтвердил приверженность страны независимому курсу, заявил об отказе от выбора стороны в условиях проходящего геополитического разделения. В таком же духе высказался на встрече с тайской диаспорой глава правительства Таиланда Прают Чан-Оча. Это подтверждает присутствующие в ЮВА опасения быть втянутыми в орбиту влияния КНР или США. Сохранению нейтральной позиции организации также способствует действующий принцип принятия решений на основе консенсуса, который, в частности, мешает продвижению антикитайской риторики на официальный уровень. Так, в совместном заявлении глав АСЕАН и США в части, касающейся территориальных споров в ЮКМ, упоминание Китая отсутствует.

В целях сглаживания американо-китайской конкуренции страны АСЕАН проводят политику вовлечения в региональные процессы других крупных игроков. По оценкам российских экспертов, в перспективе следует ожидать повышение участия в региональных процессах со стороны Японии и Индии [Регновский 2022].

Наиболее сильные экономические позиции в ЮВА среди названных государств занимает Япония. В 2015 г. страна совместно с Азиатским банком развития запустила инициативу «Партнёрство ради качественной инфраструктуры» (*англ.* Partnership for Quality Infrastructure), ставшую экономической частью объявленной в 2016 г. стратегии «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» (*англ.* Free and Open Indo-Pacific). Целью инициативы стала мобилизация в инфраструктуру ЮВА 110 млрд долл. в течение следующих пяти лет. По данным рейтингового агентства Fitch Ratings на 2021 г. объём японских инвестиций в незавершённые инфраструктурные проекты на территории

Индонезии, Малайзии, Филиппин, Таиланда и Вьетнама составил 259 млрд долл. против 157 млрд долл. инвестиций из Китая¹⁶.

Большими перспективами в регионе обладает и Индия, рассматривающая взаимодействие с АСЕАН в рамках своей политики «Действуй на Востоке» (*англ.* Act East). Наиболее активно ведётся сотрудничество со странами бассейна р. Меконг. Так, в 2012 г. было объявлено о старте «Проектов с быстрой отдачей» (*англ.* Quick Impact Projects) в Камбодже, Лаосе, Мьянме и Вьетнаме, направленных на создание или модернизацию социальной инфраструктуры региона. Срок реализации каждого такого проекта составляет один год, а стоимость не превышает 50 тыс. долл. На конец прошлого года завершено 49 проектов, ещё 33 находились на различных стадиях выполнения¹⁷. Осуществляется сотрудничество и в инфраструктурной сфере. Так, в конце 2020 г. было объявлено о выделении со стороны Индии в общей сложности 580 млн долл. в виде кредитов для реализации различных проектов в этой области¹⁸.

Возможности России по укреплению сотрудничества со странами АСЕАН в условиях американско-китайского соперничества

Введение западных санкций ещё в 2014 г. придало импульс российской политике «разворота на Восток», в рамках которой произошло укрепление сотрудничества со странами – участницами АСЕАН. Так, в 2016 г. вступило в силу соглашение о свободной торговле между государствами – членами ЕАЭС и Вьетнамом, в 2018 г. Россия и АСЕАН подняли уровень отношений до стратегического партнёрства, а в 2021 г. провели первое в истории совместное военно-морское учение. Причём в ходе последнего корабли стран – участников мероприятия отрабатывали задачи по обеспечению безопасности Малаккского пролива, на который приходится около 40 % мировой торговли¹⁹.

Беспрецедентное в истории России санкционное давление со стороны Запада, последовавшее за спровоцированным им же конфликтом на Украине, поставило в центр внимания вопросы экономического сотрудничества РФ и АСЕАН. Его перспективы, как и будущее взаимодействие в других областях, во многом определяются независимой политикой стран ЮВА, поддерживать которую в условиях растущей поляризации международного политического пространства становится всё труднее. Тем не менее вовлечение РФ в региональные процессы в качестве независимого центра силы в свете американско-китайского противоборства отвечает интересам организации.

¹⁶ A glimpse into Japan's understated financial heft in South-East Asia. *The Economist*. 14.08.2021. URL: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2021/08/14/a-glimpse-into-japans-understated-financial-heft-in-south-east-asia> (accessed: 01.07.2022).

¹⁷ Question No. 3227 Quick Impact Projects. Ministry of External Affairs. 17.12.2021. URL: https://www.mea.gov.in/lok-sabha.htm?dtl/34687/QUESTION_NO3227_QUICK_IMPACT_PROJECTS (accessed: 01.07.2022).

¹⁸ Webinar strengthens post-COVID-19 Mekong-Ganga Cooperation. *Vietnam Plus*. 28.08.2020. URL: <https://en.vietnamplus.vn/webinar-strengthens-postcovid19-mekongganga-cooperation/189963.vnp> (accessed: 01.07.2022).

¹⁹ В Индонезии завершились первые военно-морские учения Россия – АСЕАН // ТАСС. 03.12.2021. URL: <https://tass.ru/politika/13107219> (дата обращения: 20.07.2022).

На фоне растущего спроса на электроэнергию в странах ЮВА²⁰ одним из перспективных направлений взаимодействия представляется топливно-энергетическая сфера. Россия является крупнейшим экспортёром энергоресурсов, занимает первое место в мире по объёму экспортируемого природного газа, второе и третье – по поставкам нефти и угля²¹. Страна также остаётся крупным поставщиком СПГ. Происходящее геополитическое размежевание России и Запада повышает интерес российских энергетических компаний к азиатским рынкам. В условиях разворачивающегося энергетического кризиса Москва могла бы стать надёжным поставщиком нефти и газа в страны АСЕАН.

Помимо экспорта углеводородов большими перспективами обладает сотрудничество в сфере мирного использования атома. В пользу этого говорит сохраняющаяся заинтересованность стран ЮВА в развитии атомной энергетики [Золотухин, Цзя Су Ян 2018], а также лидирующие позиции России в производстве и эксплуатации передовых АЭС (атомных станций малой мощности и плавучих атомных электростанций).

Заключение

Таким образом, как экономическая, так и политическая роль стран АСЕАН в мире растёт. Первое обусловлено сугубо экономическими факторами, такими как большая численность населения и наличие дешёвой рабочей силы. Причиной второго является важное геополитическое расположение региона, а также реализуемая организацией в целом политика балансирования в отношениях с ведущими центрами силы.

Для продвижения своих интересов в ЮВА Пекин активно использует инициативу «Один пояс, один путь». США же выстраивают отношения со странами АСЕАН преимущественно вокруг вопросов безопасности. Государства ЮВА рассматривают американо-китайское противостояние в качестве главной причины напряжённости и реализуют политику, направленную на привлечение в регион других крупных игроков. В условиях растущей поляризации международного политического пространства это создаёт для России благоприятные возможности для укрепления влияния в ЮВА.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Золотухин И.Н., Цзя Су Ян. Развитие ядерной энергетики в Юго-Восточной Азии: история, тенденции, перспективы // Ойкумена. 2018. № 4. С. 145–157. DOI: 10.24866/1998-6785/2018-4/145-157

Королёв А.С., Анасова А.М. АСЕАН как зона столкновения интересов США и Китая // Азия и Африка сегодня. 2020. № 8. С. 13–19. DOI: 10.31857/S032150750010445-1

Регновский В.И. Влияние внешних крупных игроков на региональную безопасность в Юго-Восточной Азии // Восточная Азия: факты и аналитика. 2022. № 2. С. 23–31. DOI: 10.24412/2686-7702-2022-2-23-31

²⁰ Southeast Asia's power generation has tripled in 20 years. But is it running out of energy options? WEF. 08.06.2022. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2022/06/southeast-asia-growth-energy-security/> (accessed: 02.09.2022).

²¹ Key World Energy Statistics 2020. International Energy Agency. URL: <https://www.iea.org/reports/key-world-energy-statistics-2020> (accessed: 05.08.2022).

Экономика стран Юго-Восточной Азии: учебник / Под ред. В.М. Мазырина. М.: АНО ИИЦ «Наука», 2020. 424 с.

REFERENCES

Zolotuhin I.N., Jia Su Yang (2018). Razvitie yadernoy energetiki v Yugo-Vostochnoy Azii: istoriya, tendencii, perspektivy [Development of nuclear energy in Southeast Asia: history, trends, prospects]. *Ojkumena [Ecumene]*, 4: 145–157. (In Russian). DOI: 10.24866/1998-6785/2018-4/145-157

Korolev A.S., Apasova A.M. (2020). ASEAN kak zona stolkoveniya interesov SShA i Kitaya [ASEAN as a zone of the USA – China conflict of interests]. *Aziya i Afrika segodnya [Asia and Africa today]*, 8: 13–19. (In Russian). DOI: 10.31857/S032150750010445-1

Regnovskiy V.I. (2022). Vliyanie vneshnih krupnyh igrokov na regional'nyu bezopasnost' v Yugo-Vostochnoy Azii [The influence of external major players on regional security in Southeast Asia]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 2: 23–31. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2022-2-23-31

Ekonomika stran Yugo-Vostochnoy Azii [Economy of Southeast Asian countries], Moscow: *Nauka*, 2020. (In Russian).

* * *

Kaho Yu (2021). The Belt and Road Initiative in Southeast Asia after COVID-19: China's Energy and Infrastructure Investments in Myanmar. ISEAS Perspective, 6 April. URL: https://www.iseas.edu.sg/wp-content/uploads/2021/03/ISEAS_Perspective_2021_39.pdf (accessed: 01.07.2022).

Wang Zheng (2022). Assessing the Belt and Road Initiative in Southeast Asia amid the COVID-19 Pandemic (2021–2022). ISEAS Perspective, May 26. URL: https://www.iseas.edu.sg/wp-content/uploads/2022/05/ISEAS_Perspective_2022_57.pdf (accessed: 01.07.2022).

Поступила в редакцию: 01.07.2022

Финальная версия: 02.09.2022

Принята к публикации: 16.09.2022

Received: 1 July 2022

Final version: 2 September 2022

Accepted: 16 September 2022